

Глава 2

ПОДДАННЫЕ ТУРЦИИ И БОЛГАРИИ В РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Вступление Турции в войну. Высылка турецких подданных в Центр России

«[...] Все они одеты в лохмотья и имеют очень изнуренный вид [...]».

(Газета «Рязанский вестник», январь 1915 г.)¹

В начале XX века дряхлеющая Османская империя постепенно все больше попадала под влияние Германии. В 1913 г. в Турцию была приглашена военная миссия генерала Лимана фон Сандерса, и с этого времени турецкая армия фактически оказалась под контролем германских военных специалистов. Прогерманские силы в стране укрепили свои позиции после того, как власть в Турции перешла в руки младотурецкого «триумvirата» – военного министра Энвер-паши, министра внутренних дел и председателя центрального комитета партии «Единение и прогресс» Талаат-паши и морского министра и губернатора Стамбула Джемаль-паши². Как писал впоследствии бывший министр иностранных дел России С.Д. Сазонов, незадолго до начала Великой войны установилась прочная зависимость этой страны от Германии, что вызвало «законный протест со стороны России, как державы наиболее заинтересованной в сохранении турецкой независимости»³. Летом 1914 г. Турция окончательно попала под влияние Германии: 2 августа был подписан секретный германо-турецкий союзный договор. В связи с этим, в российском обществе существовали опасения, что Турция вступит в войну на стороне Германии сразу после объявления последней войны России⁴.

¹ Рязанский вестник. 6 января 1915. № 4.

² Еремеев Д.Е., Мейер М.С. Указ. соч. – С. 239.

³ Сазонов С.Д. Воспоминания. М., 1991. – С. 277.

⁴ Кондурушкин С.С. Вслед за войной. Очерки великой европейской войны (ав-густ 1914 г. – март 1915 г.). Пг., 1915. – С. 9.

29 октября 1914 г. по секретному приказу Энвер-паши германотурецкий флот под командованием немецкого адмирала Сушена напал на русские суда и обстрелял российские черноморские порты Севастополь, Феодосию, Новороссийск. Османская империя, для которой это был последний вооруженный конфликт в ее истории, вступила в мировую войну на стороне Германии и Австро-Венгрии. К началу войны в этом государстве большую роль играла идеология пантюркизма, согласно которой кризис многонациональной империи мог быть преодолен при помощи построения национального государства на тюркской основе, скрепленной исламом. В связи с этим, России, в которой проживало много тюркских и мусульманских народов, отводилась роль основного противника. При этом в стратегии турецкого командования Кавказ рассматривался как «своего рода ключ, открывающий дверь в Среднюю Азию», а объединение сил мусульман Кавказа, Средней Азии и Османской империи считалось залогом победы в войне⁵.

Опасаясь открытия нового фронта, в Петербурге с тревогой следили за событиями, которые предшествовали вступлению Турции в войну. Еще 17 октября МВД России рекомендовало губернаторам установить тщательное наблюдение за турецкими консульскими чинами, не разрешать им никаких отлучек и задерживать всю корреспонденцию, связанную с ними⁶. В конце октября население российских городов и сел узнало о присоединении к противнику нового союзника, с которым не раз воевали в прошлом. В субботнем номере газеты «Рязанские Губернские Ведомости» от 25-го октября 1914 г. рязанцы могли прочитать подписанный за несколько дней до этого высочайший манифест Николая II о вступлении в войну Турции. В манифесте было сказано: «В безуспешной доселе борьбе с Россией... Германия и Австро-Венгрия прибегли к помощи оттоманского правительства и вовлекли в войну с Нами ослепленную ими Турцию. Предводимый германцами турецкий флот осмелился вероломно напасть на Наше Черноморское побережье... С полным спокойствием и упованием на помощь Божию примет

⁵ Россия в стратегии Первой мировой войны: в 2-х кн. / Рук. Проекта И.Н. Новикова. СПб., 2014. Кн. 2. Россия в стратегии Центральных держав / Под ред. И.Н. Новиковой, Н.А. Власовой. СПб., 2014. – С. 269.

⁶ ГАРО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 355 а. Л. 95.

Россия это новое против нее выступление старого утеснителя христианской веры и всех славянских народов. Не впервые доблестному русскому оружию одолевать турецкие полчища, – покарает оно и на сей раз дерзкого врага Нашей Родины... нынешнее безрассудное вмешательство Турции... откроет России путь к разрешению завещанных ей предками исторических задач на берегах Черного моря...»⁷. Таким образом, война с Турцией в значительной мере рассматривалась в религиозном измерении. В самой Османской империи значительное внимание также уделялось религиозному противостоянию в войне. С этого времени российские газеты неоднократно публиковали сведения о притеснениях российских монахов и паломников в Турции⁸.

25-го октября, в день, когда жители Рязани прочитали о вступлении Турции в войну, Совет министров и Ставка Верховного главнокомандующего приняли решение об интернировании военнообязанных подданных Османской империи, тысячи которых проживали в разных частях страны. Полиция в некоторых районах Закавказья начала производить аресты турецких подданных еще до этой даты⁹. Впоследствии, некоторые из арестованных, как «негодные к службе в войсках», были освобождены и оставлены на прежнем месте жительства¹⁰.

В числе арестованных были братья Мехмед и Гарун Эфенди сыновья Идриса Шимик – Заде. Им принадлежали три пекарни в Кутаисе. Кроме того, они состояли подрядчиками по доставке хлеба в Кутаисскую тюрьму, куда они и были заключены как вражеские подданные¹¹. Еще до начала войны с Турцией, предчувствуя надвигающиеся грозные события, они направили властям ходатайство о принятии их в русское подданство. После ареста ими было составлено прошение Наместнику на Кавказе, в котором, выражая полную лояльность России и престолу, они просили оставить их в городе под надзором полиции. В прошении говорилось: «В

⁷ Рязанские губернские ведомости. 25 октября 1914. № 81.

⁸ Мытарства русских паломников мусульман // Рязанская жизнь. 1 января 1915. № 1; Русские монахи в Турции // Рязанская жизнь. 2 января 1915. № 2; Возвращение из Турции русских монахов // Рязанская жизнь. 8 января 1915. № 8 и др.

⁹ ГАРО. Ф. 4. Оп. 77. Т. 8. Д. 4374. Л. 24.

¹⁰ ГАРО. Ф. 4. Оп. 77. Т. 8. Д. 4435. Л. 738.

¹¹ ГАРО. Ф. 4. Оп. 77. Т. 8. Д. 4374. Л. 18 об., 22.